

38), не допуская, что дети свою учебу в «школе традиционного воспитания» могут вполне по-детски прервать игрой. То же можно сказать о фразе: «Нередко народные сказители встречаются с молодежью и в дневное время — *между делом*» (там же; здесь и выше выделено нами.— В. Т.). Есть в книге места, могущие ввести неискушенного читателя в заблуждение. Ю. Б. Стракач пишет, что опытные пастухи учат новичков «дополнять основной „ягельный“ стол оленей грибами или опавшими листьями, сохраняющимися под снегом, древесными лишайниками и т. п.» (стр. 87). Интересно, как новички будут это делать, учитывая, что, во-первых, олени сами добывают и разнообразят свой «стол» и что, во-вторых, ни грибов, ни опавших листьев под снегом не видно?

Эти замечания не умаляют общего значения книги Ю. Б. Стракача, которая, повторяем, является не только ценным исследованием оригинального жанра, но и полезным практическим пособием для учителей и работников народного образования в районах Севера.

В. А. Туголуков

Русский фольклор. Библиографический указатель, 1917—1944, Л., 1966, 683 стр.

Русский фольклор. Библиографический указатель, 1960—1965, Л., 1967, 539 стр.

Составила М. Я. Мельц. Под редакцией А. М. Астаховой и С. П. Луппова. Изд. Института русской литературы (Пушкинский Дом) и Библиотеки Академии наук СССР.

Рецензируемые тома представляют собой продолжение библиографии, первый выпуск которой вышел в 1961 г. и охватывал публикации 1945—1959 гг. Он получил многочисленные отклики как в СССР, так и за рубежом¹. Второй выпуск, изданный в 1966 г. и включающий публикации 1917—1944 гг., также неоднократно рецензировался². Рецензенты единодушно отмечают высокие достоинства этих изданий: максимальную полноту, четкость и продуманность библиографической системы, которая не только отвечает специфике предмета, но и позволяет легко, быстро и уверенно ориентироваться в огромном, сложном и разнообразном материале. Этому способствует и система отсылок. Под каждой рубрикой указаны те работы, которые полностью или в наибольшей степени соответствуют заголовку. Но некоторые издания имеют сложный состав и кроме основных вопросов рассматривают ряд других. Есть многожанровые сборники. Они выделены под заглавием «Сборники текстов разных жанров». Сборники одножанровые показаны под рубриками соответствующих жанров. Но чисто жанровый признак составителями или авторами часто не выдерживается полностью. Такие издания помещены под теми рубриками, которые для них являются основными, но, кроме того, в конце каждого раздела даны отсылки к сборникам иных жанров и к работам, в которых содержатся некоторые материалы по жанру, показанному в заголовках. Например, сборники пословиц даны в разделе пословиц, но в конце этого раздела путем ссылок на соответствующие номера названы многочисленные и разнообразные труды, также содержащие пословицы. Такая система значительно облегчает работу исследователя.

При всем единообразии системы, пронизывающей все три тома этой библиографии, последние два тома во многом отличаются от первого: они обнаруживают стремление автора к совершенствованию и детализации системы. Возрастающее с каждым годом количество публикаций требует все более дифференцированной системы подачи. Если в период 1917—1944 гг. в среднем на один год приходится 147 названий, то за период 1945—1959 гг. их было 193, а за последние шесть лет (1960—1965 гг.) на один год падает уже 687 названий. Всего в трех томах содержится 12 168 названий. Эти цифры свидетельствуют о стремительном росте научного и общественного интереса к народному творчеству, но они же значительно усложняют

¹ См. рецензии А. Д. Соймаинова («Сов. библиография», 1961, № 6 (70), стр. 67—68), Д. Молдавского («Вечерний Ленинград», 1961, № 265, 10 ноября), Э. В. Померанцевой («Вопросы литературы», 1962, № 3, стр. 233—234), Н. Ф. Бабушкина (в кн.: «О марксистско-ленинских основах народно-поэтического творчества», Томск, 1963, стр. 15), В. Я. Пропа («Сов. этнография», 1962, № 2, стр. 156—158), К. И. Шафрановского («Библиотечно-библиографическая информация библиотек АН СССР и АН союзных республик», 1962, стр. 75—85), S. Haltsonen («Virittäjä», Helsinki, 1961, No. 4, pp. 421—422), рец. в «Slavia orientalis», Warszawa, 1962, No. 1, p. 123, E. Hexelschneider («Deutsches Jahrbuch für Volkskunde», 1963, Bd. 9, S. 424—425), L. Mandoki («Acta ethnographica», Budapest, 1965, t. XIV, Fasc. 3—4, pp. 414—415), S. Gerald («Journal of International Folkmusic Council», London, 1963, vol. 15, p. 113).

² См. рецензии Б. Таровского («Книжное обозрение», 1966, № 32, стр. 10), Б. Н. Путилова («Сов. библиография», 1967, № 1 (101), стр. 46—51), Б. Ховратовича («В мире книг», 1967, № 1, стр. 47), А. Fochi («Revista de etnografie și folclor», București, 1967, № 2, pp. 158—162).

работу библиографа. М. Я. Мельц с честью вышла из этих затруднений. Сравнив систему подачи материала в первом и последующих двух томах, мы видим, что многих случаях разделы разбиты на более дробные подразделы. Например, послови и поговорки в первом издании охватывали три раздела, в последнем издании их по былинам и баллады давались вместе, теперь они разделены: три раздела отведены былинам, два — балладам. Таких примеров можно бы привести больше. Многие замечания сформулированы точнее и лучше продуманы. Введены новые разделы. Особно расширен раздел, посвященный науке о фольклоре. Здесь также в некоторых случаях увеличено число подразделов, появились и новые разделы («Текстология фольклора», «Лингвистическое изучение русского фольклора», «Изучение русского фольклора за рубежом» и др.). Охват материала гораздо шире, чем в первом томе. Об этом можно судить уже по оглавлению, которое в первом издании занимает полных 2,5 стр., а в последнем — полных 4 стр. В заключение хочется еще раз подчеркнуть тщательность и продуманность всей работы составителя.

В. Я. Пропп

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

P. Nedo. *Grundriss der sorbischen Volksdichtung*, Bautzen, 1966, 284 S.

Сравнительно недавно в Германской Демократической Республике опубликованы очерки, посвященные фольклору лужицких сербов, т. е. сорбов, по принятой в западноевропейской науке и в современном быту терминологии. Автор этих очерков — известный этнограф и фольклорист проф. Павел Недо, шестидесятилетие которого будет отмечаться в этом году. Книга эта отнюдь не случайно на исследовательском пути ее автора. Уже первая его еще студенческая работа, опубликованная в 1931 г., была посвящена песням сорбов. С того времени он неустанно работает в области сорбской этнографии и фольклора, одновременно отдавая много сил созданию сорбского этнографического музея в Бауцене.

Исследовательская работа не является для Павла Недо самоцелью, а идет у него параллельно с большой просветительской и общественной деятельностью. Падение фашизма застало его в концентрационном лагере, куда он был заключен по обвинению в государственной измене из-за контактов с той частью интеллигенции в славянских странах, которая симпатизировала сорбам. В первые послевоенные годы Павел Недо целиком уходит в ответственную организационную работу и только в 1951 г. снова возвращается к научным занятиям, становится доцентом, а затем профессором немецкой и сорбской этнографии и директором сорбского института при университете им. Карла Маркса в Лейпциге. С 1964 г. он работает профессором этнографии в университете им. Гумбольдта в Берлине.

В своих исследованиях Павел Недо уделяет особое внимание немецко-славянским культурным взаимодействиям и с исключительной энергией способствует развитию современной этнографии и фольклористики.

Огромной заслугой его является издание атласа сорбского народного костюма, монографии, посвященной сорбской народной сказке и, наконец очерков сорбского фольклора. Последняя работа как бы подводит итог тому, что сделано наукой в этой области.

«Очерк сорбской народной поэзии» включает в себе три основных раздела. В вводной части даны основные сведения о социальной и этнической истории сорбов, указаны причины и раскрыт характер их двуязычия, дана общая характеристика сорбского фольклора, рассмотрено влияние на него письменности и литературного языка. Завершается этот раздел очерком истории сорбской фольклористики.

Второй раздел посвящен сорбскому фольклору эпохи позднего феодализма. В этом разделе рассмотрены основные жанры сорбского фольклора: 1) заговоры, загадки, пословицы, 2) обрядовый фольклор, 3) народные предания, 4) народные сказки, 5) народные шванки, 6) народные песни, 7) детский фольклор.

Главы, посвященные отдельным жанрам сорбского фольклора, построены не единообразно. В одних рассмотрена история собирания и изучения жанра, в других нет; в одних дано определение жанра, в других нет; в одних проведен анализ поэтического средства, в других нет; в одних уделено внимание исполнителям, в других нет и т. п. Подобный разнобой в построении отдельных глав не случаен, он объясняется состоянием науки, тем, что в «Очерках» Павел Недо подводит итог тому, что сделано до настоящего времени как им самим, так и другими исследователями в изучении сорбского фольклора.

Третий раздел книги посвящен сорбскому фольклору эпохи капитализма (1850—1945 гг.). В нем рассмотрено воздействие на фольклор развития капитализма в деревне, а также воздействие фольклора на сорбскую литературу XIX—XX вв.

В «Заключении» освещено значение для сорбского фольклора социалистической культурной революции.

В приложении к книге дана обширная библиография.